

ЛО Имин,

аспирант кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
lym001008@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Развитие правового регулирования применения больших данных в цифровой экономике Китая

Аннотация. В статье рассматривается эволюция правового регулирования применения технологий больших данных в условиях цифровой экономики Китая. Автором выделяются три этапа становления соответствующей нормативной базы: начальный этап (до 2020 г.), характеризующийся фрагментарностью регулирования; этап формирования системной структуры (2020—2022 гг.), связанный с принятием ключевых законов в сфере данных, и современный этап (с 2022 г. по настоящее время), ориентированный на стимулирование оборота данных и их использование в качестве фактора производства. Особое внимание уделяется анализу «Двадцати положений о данных», закрепивших разделение правомочий в отношении данных и переход от охранительной модели к модели, ориентированной на использование. В заключении обосновывается институционализация больших данных в стратегическом планировании Китая и трансформация правового подхода от управления рисками к управлению развитием.

Ключевые слова: большие данные, цифровая экономика, Китай, правовое регулирование, защита данных, оборот данных, элементы данных, цифровая трансформация

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.142.6.078-085

LUO Yiming,

graduate student of the Department of information law and digital technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
lym001008@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Development of Legal Regulation of the Use of Big Data in China's Digital Economy

Abstract. The article traces the evolution of the legal regulation of big data applications within the context of China's digital economy. The author identifies three distinct stages in the formation of the regulatory framework: the initial stage (before 2020), marked by fragmented normative provisions; the stage of systematic structuring (2020—2022), defined by the adoption of foundational data legislation; and the current stage (since 2022), focused on promoting data circulation and utilization as a factor of production. Special attention is given to the “Twenty Provisions on Data”, which introduced a differentiated system of data rights and signaled a shift from a protection-oriented to an utilization-oriented regulatory model. The conclusion highlights the institutionalization of big data in China's strategic planning and the

broader transformation of legal governance from risk prevention to development facilitation.

Keywords: *big data, digital economy, China, legal regulation, data protection, data circulation, data elements, digital transformation*

Цифровая трансформация — это глобальное революционное изменение эпохи, влияние которого охватывает способы производства, образ жизни и формы управления¹. Цифровая экономика является важным продуктом этой трансформации и основной экономической формой, следующей за аграрной и промышленной². Если основным ресурсом аграрной экономики являются семена, а индустриальной — нефть, то основным ресурсом цифровой экономики являются данные.

Впервые на государственном уровне в Китае концепция цифровой экономики была официально представлена и продвинута в сентябре 2016 г. на саммите «Группы двадцати» (G20) в Ханчжоу. Китай, выступая в качестве страны-председателя, включил цифровую экономику в основную повестку дня, способствовал разработке Инициативы «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики³ (далее — Инициатива «Группы двадцати») и положил начало стратегическому планированию развития цифровой экономики в Китае.

На основании Инициативы «Группы двадцати»⁴ по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики, представленной на саммите «Группы двадцати», а также таких программных документов, как «中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标纲要»⁵ («Наброски четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и перспективные цели на 2035 год») и «国家信息化发展战略纲要»⁶ («Наброски национальной стратегии развития информатизации»), Государственное статистическое управление Китая в мае 2021 г. официально опубликовало «数字经济及其核心产业统计分类 (2021)»⁷ («Статистическую классификацию цифровой экономики и ее ключевых отраслей (2021)») (далее — Классификация цифровой экономики), определив основную сферу цифровой экономики: ряд

¹ 新华社北京11月9日电 11月9日·国家主席习近平向2022年世界互联网大会乌镇峰会致贺信 [Поздравительное письмо Президента Председателя Си Цзиньпина участникам Всемирной интернет-конференции 2022 года в Учжэне].

² 国务院关于印发“十四五”数字经济发展规划的通知 国发〔2021〕29号 // URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/12/content_5667817.htm (дата обращения: 17.03.2026).

³ Инициатива «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5111> (дата обращения: 17.03.2026).

⁴ Инициатива «Группы двадцати»...

⁵ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标纲要 // URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/202103/P020210313315693279320.pdf> (дата обращения: 17.03.2026).

⁶ 国家信息化发展战略纲要 // URL: https://www.xinhuanet.com/politics/2016-07/27/c_1119291902.htm (дата обращения: 17.03.2026).

⁷ 《数字经济及其核心产业统计分类 (2021)》(国家统计局令第33号)。

экономических видов деятельности, в которых данные являются ключевым фактором производства, современные информационные сети — важным носителем, а эффективное использование информационных технологий — важной движущей силой повышения эффективности и оптимизации экономической структуры.

В октябре 2019 г. данные впервые были включены правительством Китая в число факторов производства в «*中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度推进国家治理体系和治理能力现代化若干重大问题的决定*»⁸.

В 14-м пятилетнем плане Китая неоднократно упоминается целый ряд информационных технологий, включая большие данные, искусственный интеллект и квантовые информационные технологии. В контексте цифровой экономики применение больших данных, направленное на максимальное извлечение и использование ценности данных, выделяется в связи с их основополагающим характером и важностью, обусловленными особым статусом данных как фундаментального ресурса.

План «14-я пятилетка» был разработан в 2021 г., и к настоящему времени отрасль цифровой экономики Китая значительно развилась: доля добавленной стоимости ключевых отраслей цифровой экономики превысила 10,5 %, а повсеместное применение больших данных стало технологической реальностью. Развитие технологий неизбежно ведет к изменению социальных отношений. С юридической точки зрения системное воздействие применения больших данных проявляется главным образом в трех аспектах: конфликт между циркуляцией данных и защитой прав, конфликт между использованием данных и их безопасностью, а также конфликт между стимулированием инноваций и нормативным регулированием.

Правовое регулирование применения больших данных в Китае

Рассмотрим развитие правовых норм, регулирующих применение больших данных в Китае, в хронологическом порядке. Правовое регулирование применения больших данных в Китае в основном делится на три этапа.

Первый этап (до 2020 г.): начальный этап

Первое упоминание термина «большие данные» в официальных документах Китая появилось в «2014年政府工作报告»⁹ (Отчете о работе правительства за 2014 год) в марте 2014 г. На данном этапе большие данные в основном рассматривались как «технология будущего, которую следует активно развивать», а в программных документах и местных нормативных актах были закреплены соответствующие положения, поощряющие их развитие. Например, в провинции Гуйчжоу, которая является пионером в области применения больших данных в Китае,

⁸ «中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度推进国家治理体系和治理能力现代化若干重大问题的决定» // URL: https://www.xinhuanet.com/politics/2019-11/05/c_1125195786.htm (дата обращения: 17.03.2026).

⁹ 政府工作报告 (2014) Пекин, 14 марта (Синьхуа) // URL: https://www.gov.cn/guowuyuan/2014-03/14/content_2638989.htm (дата обращения: 17.03.2026).

был принят «*Гуйчжоу: развитие и применение больших данных в провинции Гуйчжоу*»¹⁰ (Регламент о содействии развитию и применению больших данных в провинции Гуйчжоу), в котором подчеркивается, как различные субъекты провинции, включая правительство, предприятия и население, должны способствовать развитию применения больших данных.

Как в сфере применения, так и в области правового регулирования большие данные все еще находятся в зачаточном состоянии, существуют лишь отдельные нормы законов, в которых упоминаются большие данные: в «*Закон о кибербезопасности*»¹¹ (Закон «О кибербезопасности»), «*Закон о противодействии монополизации*»¹² (Закон «Об анти-монопольном регулировании») и в других законодательных актах. Вместе с тем правовое регулирование больших данных находится в хаотичном и неопределенном состоянии.

На государственном уровне критически важные объекты инфраструктуры, такие как центры обработки данных, находятся под защитой законов о кибербезопасности и национальной безопасности, и, как правило, принципы безопасности данных и технические стандарты устанавливаются еще на этапе их создания.

Однако из-за отсутствия закона о защите персональных данных, а также соответствующих положений, касающихся технологий больших данных и автоматизированного принятия решений, применение больших данных на данном этапе привело к массовым нарушениям прав потребителей и ущемлению прав на неприкосновенность частной жизни. Личные данные массово утекают в Интернете, особенно в социальных сетях и мобильных приложениях, где они беззастенчиво похищаются платформами и компаниями с целью извлечения прибыли.

Наиболее типичным примером являются кроссплатформенное профилирование поведения и алгоритмическое ценообразование: различные приложения в рамках одной платформы или приложения разных платформ содержат бэkdоры, через которые происходит обмен пользовательскими данными с целью их агрегирования для прогнозирования спроса и внедрения динамического ценообразования. Эксперимент по дифференцированному ценообразованию, проведенный в 2000 г. на американской платформе Amazon, уже раскрыл общественности факт «дискриминационного ценообразования на основе больших данных». В процессе массового внедрения приложений на основе больших данных в Китае такие OTA-платформы, как Didi Chuxing и Ctrip, а также другие платформы электронной коммерции постоянно подвергаются критике со стороны потребителей за различия в ценообразовании.

Однако в рамках традиционной правовой системы из-за пробелов в законодательстве и сложностей с получением доказательств, обусловленных неравноправным положением потребителей по отношению к платформам, подобные проблемы нередко не находят справедливого правового решения. При поиске

¹⁰ *Гуйчжоу: развитие и применение больших данных в провинции Гуйчжоу* // URL: https://zrzy.guizhou.gov.cn/wzgb/zwgk/zfxxgk/fdzdgknr/zcwj/zcfg/202201/t20220121_72373768.html (дата обращения: 17.03.2026).

¹¹ *Закон о кибербезопасности* (2016 г. 11 июля) // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm (дата обращения: 17.03.2026).

¹² *Закон о противодействии монополизации* (2016 г. 3 октября) // URL: <https://www.gjxfj.gov.cn/gjxfj/xxgk/fgwj/flfg/webinfo/2016/03/1460585589884490.htm> (дата обращения: 17.03.2026).

по ключевым словам «большие данные» на сайте судебных документов и в юридической базе данных Wolters Kluwer Xianxing и других ресурсах результаты до 2020 г. включали лишь два дела: «Дело о споре по поводу ответственности за правонарушение между Чжэн Югао и ответчиком — компанией Shanghai Ctrip Business Co., Ltd.» [(2020) Hu 0105 Min Chu 9010] и «Дело о споре по поводу ответственности за правонарушение между Лю Цюанем и компанией Beijing SanKuai Technology Co., Ltd.» [(2019) Сян 01 Мин Цзун 9501], причем оба дела завершились отклонением судом всех исковых требований истцов.

Второй этап (2020—2022 гг.):

создание систематизированной структуры

На данном этапе применение больших данных в Китае достигает зрелости, а правовая система вступает в фазу системного развития. В период с 2021 по 2022 г. в Китае были последовательно приняты два важных закона в цифровой сфере: Закон «О защите персональных данных»¹³ и Закон «О безопасности данных»¹⁴, которые ввели такие ключевые механизмы, как классификация и ранжирование данных, оценка безопасности, а также трансграничная передача данных. Эти два Закона, наряду с ранее принятым Законом «О кибербезопасности», составляют правовую основу цифровой сферы Китая и обеспечивают базовую правовую защиту для развития экономики данных.

После совершенствования законодательства вышеупомянутое явление «кроссплатформенного профилирования поведения и алгоритмического ценообразования» было незамедлительно эффективно пресечено на территории Китая.

7 июля 2021 г. Народный суд района Кэцяо города Шаосин провинции Чжэцзян рассмотрел дело о правонарушении, возбужденное г-жой Ху против компании «Shanghai Ctrip Business Co., Ltd.» (далее — «дело Ctrip»). Г-жа Ху обратилась в суд с иском, мотивируя его тем, что Ctrip собирает ее личную информацию, не являющуюся необходимой для оказания услуг, с целью «дискриминации постоянных клиентов на основе больших данных», и потребовала возмещения ущерба в размере трехкратной стоимости, а также добавления в приложение Ctrip опции, позволяющей продолжать пользоваться приложением даже в случае несогласия с Соглашением об оказании услуг и Политикой конфиденциальности. По итогам рассмотрения дела Народный суд района Кэцяо вынес решение в зале суда. В итоге истица выиграла дело, и платформа была обязана выплатить г-же Ху компенсацию и добавить в свои правила необходимые пункты, касающиеся использования персональной информации и автоматизированного принятия решений¹⁵.

После правового урегулирования вопросов, касающихся прав пользователей и безопасности данных, в связи с развитием цифровой экономики и прогрессом

¹³ 中华人民共和国个人信息保护法 (2021年8月20日第十三届全国人民代表大会常务委员会第三十次会议通过) // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/20/content_5632486.htm.

¹⁴ 中华人民共和国数据安全法 (2021年6月10日第十三届全国人民代表大会常务委员会第二十九次会议通过) // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616919.htm.

¹⁵ Суд Кецяо говорит «нет» практике приложений, требующих «полного доступа» для работы // Официальный WeChat-аккаунт суда Кецяо «Защита персональных данных». URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/dz7rckcd6sbsqka26gfrkw> (дата обращения: 17.03.2026).

в области цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, взаимодействие больших данных с другими цифровыми технологиями, возник ряд новых вопросов, касающихся прав, связанных с данными, например в области обращения с данными и их обработки. К примеру, это касается потребности в обучающих наборах данных при обучении искусственного интеллекта методами глубокого обучения. В связи с такими правовыми действиями, как торговля данными и их обнародование, где данные выступают в качестве нового объекта права, появилась необходимость в принятии новых законодательных актов.

А. В. Минбалева отмечает, что формула Натана Ротшильда «Кто владеет информацией, тот правит миром» постепенно превращается в «Кто обладает данными, тот управляет миром»¹⁶. Это свидетельствует о том, какое важное место занимают данные в современной экономике данных. А для экономики данных и стран, стремящихся к ее развитию, тот, «кто сможет обеспечить свободный обмен данными, сможет занять лидирующие позиции в процессе развития».

Третий этап (с 2022 г. по настоящее время): стимулирование использования и обращения

В целях содействия обмену и использованию данных, изменения традиционного правового подхода, в основе которого лежит «защита», и перехода к ориентированному на «использование» подходу, вызванному новой парадигмой экономики данных, правительство Китая приняло «中共中央 国务院关于构建数据基础制度更好发挥数据要素作用的意见»¹⁷ («Мнение о создании базовой системы регулирования данных для более эффективного использования данных в качестве производственного фактора») (далее — «Двадцать положений о данных»).

Анализ «Двадцати положений о данных» позволяет выделить четыре основных модуля: «Система прав владения», «Оборот и торговля», «Распределение доходов» и «Безопасность и управление».

«Двадцать положений о данных» предлагают инновационный подход к системе прав владения, предусматривающий их разделение на право владения ресурсами данных, права на обработку и использование данных, а также права на управление продуктами данных, при этом делая акцент на ослаблении роли права владения и усиливая внимание к обороту прав пользования. В сфере обращения и торговли предлагается создать эффективную и соответствующую нормативным требованиям систему, сочетающую биржевые и внебиржевые механизмы, с целью регулирования торговли данными, развития деятельности операторов данных и формирования рынка данных как производственного фактора. Распределение доходов осуществляется в соответствии с принципом «кто вкладывает, кто вносит вклад, тот и получает выгоду», что способствует перераспределению доходов от данных в пользу создателей данных и разумной регулировке доходов всех сторон. Кроме того, предусматриваются создание безопасной, контролируемой,

¹⁶ Адаптация и развитие информационного права в условиях цифровой трансформации / под ред. А. В. Минбалева. Саратов, 2024. С. 18.

¹⁷ 中共中央 国务院关于构建数据基础制度更好发挥数据要素作用的意见_中央有关文件_中国政府网 // URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-12/19/content_5732695.htm (дата обращения: 17.03.2026).

гибкой и инклюзивной системы управления, внедрение классификации и многоуровневой защиты данных, а также предотвращение рисков, связанных с безопасностью данных.

«Двадцать положений о данных» создают правовую основу для решения таких проблем, как отсутствие четкого определения прав владения данными и отсутствие правил их обращения, что в значительной степени способствует применению больших данных, а также интеграции технологий больших данных с другими цифровыми технологиями, тем самым содействуя развитию экономики данных в Китае.

После принятия «Двадцати положений о данных» провинции Китая постепенно приняли собственные положения о данных, такие как «深圳经济特区数据条例»¹⁸ (Положение о данных Шэньчжэня) и «上海市数据条例»¹⁹ (Положение о данных Шанхая). Кроме того, Государственное управление по данным Китая продвигает новые меры, направленные на разработку политики в области регистрации элементов данных и сертификации данных как активов, с целью обеспечения дополнительных гарантий для обращения данных. Одновременно с этим в разных регионах появляются биржи данных и компании, основной деятельностью которых является обработка данных, включая их добычу, очистку и анализ.

Заключение

С 2016 г., когда термин «большие данные» впервые был упомянут в государственных планах развития Китая, и по настоящее время — 2026 год — за два пятилетних плана применение больших данных в Китае значительно развилось, а правовое регулирование постоянно совершенствуется и адаптируется к изменениям. От первоначального пассивного «предотвращения рисков» к активному «управлению развитием» сегодня правовое регулирование применения больших данных в Китае стало более конкретным: произошли классификация и дифференцированный надзор за данными, при котором к публичным, корпоративным и личным данным применяются разные правила. Права и обязанности определяются в зависимости от конкретных сценариев применения. Кроме того, поощряется использование данных в качестве производственного фактора при распределении результатов труда.

В 15-м пятилетнем плане Китая²⁰, принятом в марте 2026 г., в третьей части, посвященной в основном будущему развитию науки и технологий, термин

¹⁸ 深圳经济特区数据条例 (2021年6月29日深圳市第七届人民代表大会常务委员会第二次会议通过) // URL: https://sf.sz.gov.cn/ztzl/yhyshj/yhyshjzcwj/content/post_10596788.html (дата обращения: 17.03.2026).

¹⁹ 上海市数据条例 (2021年11月25日上海市第十五届人民代表大会常务委员会第三十七次会议通过) // URL: <https://www.shanghai.gov.cn/nw12344/20211129/a1a38c3dfe8b4f8f8fcb5e79fbe9251.html> (дата обращения: 17.03.2026).

²⁰ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十五个五年规划纲要 // URL: <https://www.news.cn/politics/20260313/085af5de5a4b4268aa7d87d90817df2f/c.html> (дата обращения: 17.03.2026).

«большие данные» исчез, уступив место таким новым технологиям, как искусственный интеллект, квантовые технологии и интерфейсы «мозг-машина». Однако это не означает исчезновение больших данных в Китае. Напротив, производные термины больших данных, такие как «инфраструктура данных», «элементы данных» и «ресурсы данных», встречаются во всех разделах плана, особенно в четвертой главе «Построение цифрового Китая», где значительное внимание уделяется «разработке и использованию ресурсов данных» и «совершенствованию базовой системы элементов данных». В разделах, посвященных государственному управлению в таких сферах, как метеорология и транспорт, по-прежнему неоднократно упоминается «мониторинг данных». Это свидетельствует о том, что применение больших данных в условиях цифровой экономики Китая достигло зрелости и охватывает все сферы экономики и государственного управления.

В дальнейшем в Китае основное внимание в правовом регулировании больших данных будет уделяться совершенствованию и детализации конкретных систем управления данными в различных сферах на основе Закона о кибербезопасности, Закона о защите персональных данных, Закона о безопасности данных, а также «Двадцати положений о данных».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адаптация и развитие информационного права в условиях цифровой трансформации : монография / под ред. А. В. Минбалева. — Саратов : Амирит, 2024. — 190 с.
2. Минбалева А. В. Правовая природа больших данных // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия : Право. — 2024. — № 3. — С. 88—93.
3. Полякова Т. А., Минбалева А. В., Кроткова Н. В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. — 2023. — № 9. — С. 158—171.
4. Правовое обеспечение применения цифровых технологий в государственном управлении : монография / под ред. М. Б. Добробабы. — Саратов : Амирит, 2024. — 156 с.
5. Цифровая трансформация государства и права в условиях экономики данных : монография / под ред. А. В. Минбалева. — Саратов : Амирит, 2025. — 258 с.

